

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину Раввин Адин Штейнзальц

О ДВУХ КРАЙНОСТЯХ

Одни уезжают, чтобы избавиться от своего прошлого и все начать с чистого листа. Они еще не знают, что осуществить эти планы практически невозможно. Другие, наоборот, берут с собой свое прошлое и всю жизнь бьются над тем, чтобы трансплантировать его в новую почву. Эти феномены наблюдались в разных волнах эмиграции в Израиль среди выходцев из самых разных стран. «Мы покидаем галут (страну изгнания) и начинаем с нуля» - под таким девизом приезжали в Израиль некоторые эмигранты. Один из самых известных и авторитетных писателей, Израиль Смелянский, однажды сказал мне: «У меня не было дедушки. Не то чтобы его не было у меня физически - я не родился от святого зачатия, - но когда мой отец приехал в Израиль, он постановил: все, что было со мною прежде, того не существовало вовсе. Значит, и мой дедушка не существовал для меня. Жизнь началась с момента нашего приезда в Израиль». Это, конечно, необычайно экстремальный подход.

Но были представители и противоположного полюса, тоже экстремалы. Они привезли с собой из Европы да и из других мест традиции, манеры поведения, одежду, весь образ жизни и захотели продолжать жить, как будто они куда и не переезжали.

То же наблюдалось и в разных волнах эмиграции в Америку. Американские

меннониты одеваются так, как их далекие предки одевались в Европе, они не пользуются изобретенными с тех пор машинами и механизмами... В Канаде живут духоборы. Они пытаются сохранить тот образ жизни, какой был в России в XVII веке. И напротив, есть немало людей, которые делают все, чтобы забыть язык, на котором говорили с рождения в стране исхода. Эмиграция никогда не имеет одну форму. Это всегда миллион различных вариантов, лежащих между этими двумя крайностями, которые сами по себе в чистом виде не существуют.

Люди не могут забыть своего прошлого, даже если очень хотят этого. Оно вновь и вновь всплывает в них в том или ином виде. И так же безнадежны любые попытки перенести свой мир в неизменном виде из одной почвы в другую, поскольку слишком уж не похожи эти самые почвы - мир, их окружающий. На практике со временем оба эти крайности сходятся. Первое поколение иммигрантов: оно слишком сильно связано со своим прошлым - одновременно стремится отбросить его и сохранить неизменным. Второе поколение - совсем другая история.

Возьмите Белую эмиграцию в Париже. Все они

Эмиграция: два полюса сознания

хотели остаться русскими, сохранить старую и создать новую русскую культуру во Франции. Но у них ничего не вышло. Подобное поражение они потерпели и в других странах. А те, кто хочет стереть память о прошлом, редко справляются даже со своим акцентом. Но если им это и удастся, они не могут избавиться от своего прежнего образа мышления. Говорит, как американец, но все равно думает, как русский. Это справедливо для всех стран, народов, времен.

Более того, это также справедливо в ситуациях переселения целых народов, когда мигрируют массы людей и своими руками создают в безлюдных местах новые поселения. Новая страна - всегда другая страна.

О ПРЕДПОЧТЕНИИ И ОСУЖДЕНИИ

Большинство обществ предпочитают людей, которые не помнят своего прошлого. Нигде не любят других. Всем хочется, чтобы его окружали такие же, как он сам.

Но это невозможно. Иногда удается так ловко мимикрировать, подделываться под окружающих, что они обманываются. Часто и сами готовы обмануться - потому что не хотят иметь дело с людьми другого типа. Не хотят настолько, что любыми путями стараются ассимилировать пришельцев, порою используя даже насилие.

Через это проходит каждый эмигрант. По-разному относятся к эмигрантам и в тех странах, откуда они уезжают.

Многие считают их предателями, отступниками. Не только в Советском Союзе отъезду из страны сопутствовало презрение. В Израиле есть понятия: «йордим» - спускающиеся и «олим» - поднимающиеся.

Эмигрантов - йордим - осуждают, порой ненавидят. Знаете, как покойный Ицхак Рабин их называл? «Отбросы обреченного народа». Особенно болезненно воспринимается отъезд из страны людей отважных, решительных, изобретательных, предприимчивых. Для одних стран исхода это большая потеря. Другие могут себе эту потерю позволить.

О ПОТЕРЯХ И ПРИОБРЕТЕНИЯХ

Конечно, на все это можно посмотреть и другими глазами. Допустим, отъезд большой группы, скажем, китайцев в другую страну расценить как экспорт китайской культуры и стремление утвердиться в мире. Можно увидеть в эмигрантах не потерю, а своих же эмигрантов: переселяясь, они распространяют свою культуру и попутно учатся у других народов, обогащаются чужим опытом, знаниями, другой культурой.

На практике все обстоит куда сложнее. Когда представители какого-то народа приезжают в чужую страну, они, конечно, привносят элементы своей культуры, оказывают влияние на новую среду. Но влияние это всегда крайне ограничено. Нельзя, по вторую, перенести культуру на новую почву неизменной.

В центре Нью-Йорка или Сан-Франциско построены чайна-тауны; выходцы из Советского Союза компактно поселились на Брайтон-бич в Бруклине, который даже называют Малороссией. Там говорят только по-русски, пишут вывески по-русски, продают десятки издающихся в Америке русских газет. Но люди ведь уже не русские. Называйте их, как хотите. Полуамериканцами, скажем. Или вспомните немецкую, итальянскую, ирландскую иммиграции; испанский гарлем в том же Нью-Йорке, где с трудом найдешь человека, говорящего по-английски. Все они дают что-то принимающей их стране. Иногда что-то хорошее, а иногда - очень плохое. Они сохраняют свой прежний образ жизни и могут дурачить самих себя, делать вид, что так будет продолжаться вечно. Но это иллюзия. Я знаком с российскими семьями, эмигрировавшими в США, в Израиль, во Францию, в Германию и в другие страны. Некоторые родители верили, что их дети будут носителями русской культуры. Я не знаю ни одной семьи, у которой бы эти надежды оправдались. Дети вырастают совершенно другими людьми. Родители отчаянно продолжают заставлять детей говорить по-русски, а дети не желают этого, потому что для них этот язык принадлежит прошлому. Они говорят на новом языке, хотя многие пока еще понимают русский. Но не читают и уж тем более не пишут по-русски.

(Продолжение следует)

Мы пишем

КЛЮЧИК К СЧАСТЬЮ

Неделя за неделей
пролетает,
Ведь время скоротечно
- не догнать.
И в вечной суете
мы забываем
Задуматься о жизни,
чтоб понять:

В чем смысл бытия
на белом свете,
Зачем Создатель
мир наш сотворил
И для чего
Б-г создал человека,
Своей души частичку
подарил.

Хотел Творец,
чтоб с Ним добро тво-
рили
И с тем, что внутри нас,
боролись злом
И заповеди Б-жьи
чтоб мы чтили -
Тогда земля
наполнится добром.

Гордыню, злость
и ненависть прогоним
И от злословья
с завистью уйдем.
Храм для Творца
в душе своей построим
И ключик к счастью
золотой найдем.
Яэль ЮДОВИЧ

Зажжение субботних свечей обязательно. Об этой заповеди говорится в Талмуде «Шабат», лист 25. «Уважение к субботе - это когда трапеза проходит при свете», - комментирует Талмуд Раши. А Тосафот дополнительно объясняют, что проведение субботней трапезы при свечах увеличивает удовольствие от субботы. Из слов Тосафот очевидно, что есть две обязанности: во-первых, необходимо зажечь свечи, а во-вторых, кушать в освещенном месте. Вторая заповедь относится уже к законам ойнег: шабес (удовольствие от субботы - иврит).

Причина установления обязанности зажигать свечи объясняется в Талмуде «Шабат», лист 25 а. По словам мудрецов, эта заповедь установлена из-за шлом байта (мир в доме - иврит). Шлом байт возможен только в освещенном доме, потому что

людям неприятно сидеть в темноте, комментирует их высказывание Раши. А Мордахай добавляет, что свет необходим, чтобы «люди не споткнулись о камень или дерево».

«Главное место для зажжения субботних свечей - это

Субботние свечи

Рав Моше Лебель
о зажигании субботних свечей

стол, где проводятся трапезы в субботу, не смотря на то, что есть заповедь зажечь свечи и в остальных местах пользования в доме», - пишет Рамо. Не обязательно, чтобы они горели непосредственно на столе, главное, чтобы их свет освещал стол.

В «Шульхан Арухе» приводится спор мудрецов, рассуждающих о том, можно ли произносить благословение на зажжение субботних свечей и зажигать их там, где уже горит свет. Есть мнение, что так делать нельзя, потому что нет никакой пользы от этих свечей.

Другие мудрецы говорят, что можно благословлять на пламя субботних свечей, зажженное в месте, где уже горит свет, потому что это увеличивает свет, потому что это увеличивает шлом байт и радость от каждого освещенного угла дома. «Наш обычай полагаться на это мнение и благословлять на добавление света», - говорит Рамо.

«Можно ли выполнить обязанность зажигания субботних свечей посредством электрической лампы?» - спрашивает Ахройним. Некоторые из них отвечают положительно, потому что этот свет тоже

Еврейская Суббота

освещает дом. Гаон из Рогачева считает, что включение электроламп нельзя называть зажиганием, так как при этом нет непосредственно действия зажигания.

Рав Шломо Залман Ойербак объясняет, что есть разница между лампой, работающей от генератора, и лампой, работающей от батарейки. Первую он сравнивает со свечой без масла из-за того, что при нажатии выключателя мы не имеем источник энергии, который включает свет лампы. Но если лампа работает от батарейки, то источник энергии находится непосредственно перед нами, поэтому нет про-

блемы выполнить обязанность зажигания субботних свечей с ее помощью.

Если же человек не полагается на мнение, разрешающее зажжение субботних свечей там, где уже горит свет, и желает устроиться, то ему стоит зажечь свечи в месте, где свет выключен. Тогда заповедь зажигания будет выполнена непосредственно с помощью свечей, а свет может включить муж после того, как жена зажжет свечи. Разрешено также произнести благословение и включить лампу во имя заповеди субботних свечей, а после этого зажечь свечи на столе.

Литературный досуг

Рассказ на Пурим

Жил в одном местечке еврейский парнишка. Сидел себе в синагоге, учил Тору. Потом женился. И снова сидел в синагоге и учился. Через несколько лет решил заняться торговлей. Вложил в дело приданое жены и сразу пошел в гору, так что вскоре стал не последним богачом в округе. Словом, жизнь как жизнь. Да только был тот еврей притчей во языцех у всех, кто его знал. И все из-за его необычайной скупости. Праздники, когда все евреи веселятся, были для нашего богача самым ненавистным временем, ведь они связаны с такими расходами! А уж Пурим он и вовсе ненавидел. Еще бы: тут тебе и подарки друзьям и соседям, и подавание бедным.

И все в один день. Приходилось выкручиваться. Чтобы исполнить заповедь посылания подарков - дарить собственной жене орех и печенье, а в качестве подаяния бедным раздавать в синагоге горсть медяков. Выполнив все это, со вздохом облегчения сидел наш богач с женой за праздничную трапезу. Тихо, только позвякивает ложка о тарелку. Никто не стучит в дверь, чтобы передать подарок или попросить подаяние: все уже давно привыкли, что у этого скупца снега зимой не допросишься, ну, и друзей, что хотят порадовать подарком, у него нет.

И вдруг на крыльце послышались веселые голоса, а потом и стук в дверь. Богач вздрогнул и удивленно посмотрел на жену. Та молча встала и пошла открывать. И тут же в прихожую ввалилась толпа ряженных.

- Веселого вам Пурима, хозяева!

- Подаяние для бедных! Подаяние для бедных!

- Подайте на муку для мацы! Песах на носу.

Жена вернулась в гостиную и вопросительно посмотрела на мужа. Тот только плечами пожал:

- Я сегодня уже давал бедным. Пойди скажи им, чтобы в будущем году пришли пораньше.

Бедная женщина, сгорая от стыда, вышла к гостям и едва слышно передала им слова мужа. Ряженные ушли.

Но с тех пор почему-то торговые дела у нашего богача стали идти все хуже и хуже. Дело дошло до того, что пришлось ему продать не только дело, но и дом, и даже украшения жены. И остался он нищим без копейки за душой. Несчастному оставалось только идти побираться от двери к двери. Собрал он все, что у него осталось, в заплечный мешок и сказал жене: «Давай-ка дорогая, тоже собирайся. Будешь, как я, собирать подаяние. А если не хочешь - иди на все четыре стороны, ты мне больше не жена». Жена, которой надоела хуже горькой редьки жизнь бедного скупца, предпочла развестись, и пошел он куда глаза глядят, один-одинешенек.

А его бывшая жена, женщина веселая и добрая, быстро нашла себе пару - молодого вдовца. Вскоре после свадьбы выяснилось, что новая жена принесла в его дом благословение: дела его пошли в гору, и вскоре он уже был не последним богачом в округе. А там и детки пошли. Словом, всем бы так жить-поживать да добра наживать.

Новый муж был не чета первому: подаяние раздавал щедрой рукой, но, как ни странно, от этого не беднел, а наоборот, богател.

А уж в Пурим от нищих в их доме отбоя не было. Всех приглашали за стол, и веселье било через край. И соседи то и дело забегали, приносили кто пирог и кашу, кто халу и

квашеную капусту. А заодно и оставались сделать с хозяевами «лехаим».

Но вот однажды в Пурим в их доме было почему-то необычно тихо. Никто не стучал в дверь, ни одного гостя не было за столом. Лишь голоса детей оживляли тишину.

И тут раздался первый долгожданный стук. Дети сорвались с мест и понеслись открывать. На пороге стоял старик-нищий. Его тут же усадили за стол, налили «лехаим» и навалили на тарелку столько всякого добра, что и троим не съесть. Нищий ел молча, опустив глаза в тарелку, а насытившись, поблагодарил, простился и ушел. Когда за ним закрылась дверь, муж сказал:

- Знаешь, жена, мне этот напомнил меня самого много лет назад. Моя первая жена умерла и остался я один на всем белом свете, к тому же и дела мои шли плохо, так что остался я без куска хлеба. В Пурим, чтобы не грустить, присоединился я к компании ряженных, которые собирали подаяние на муку для бедняков к Песаху. Может, думал, заодно кто и пригласит к столу - вот и будет мне праздничная трапеза. Но в тот год уж не везло - так не везло. Даже у местного богача получили мы от ворот поворот.

И вот же как жизнь повернулась: слава Б-гу, теперь я и сам могу накормить нищего. Может, наш сегодняшний гость тоже был когда-то богачем...

- Угадал, муженек, - потупила глаза жена, - этот нищий действительно когда-то был богат. И это он тогда не пустил толпу ряженных на порог...

- Всем моя жена хороша, - рассмеялся муж, - но вот не знал, что она еще и пророчица!

- Как же мне не быть пророчицей, если я видела все это собственными глазами! Ведь наш сегодняшний гость - не кто иной как мой первый муж!

По материалам Интернета

ЕВРЕИ ТУРЦИИ

(Продолжение)

По мере расширения Османской империи (продолжавшегося до второй половины XVI в.) в ней развивались товарно-денежные отношения и усложнялась фискальная система, отчего государство испытывало все большую нужду в опытных финансистах, однако среди турок таких практически не было, а из всех немусульманских общин власти могли всецело доверять только еврейской. Поэтому они стремились создать благоприятные условия для еврейских банкиров, ростовщиков (см. Суда денежная), менял; османская администрация не только не предпринимала попыток так или иначе конфисковать их активы (подобные конфискации широко практиковались в средневековых христианских государствах Европы), но и предоставляла им возможность брать на откуп налоги, таможенные пошлины, монополии и чеканку монеты.

Еврейские ремесленники (как сефарды, так и ашкеназы) принесли в Османскую империю наиболее передовую технологию своего времени, а некоторые отрасли ремесла начали развиваться здесь только с их прибытием.

Так, до второй половины XV в. страна ввозила готовые ткани (шерстяные, хлопчатобумажные, шелковые), а несколько десятилетий спустя стала крупнейшим экспортером, в основном благодаря тому, что в Бурсе, Эдирне и некоторых других городах начали действовать десятки ткацких мастерских, созданных евреями. Крашением тканей, обработкой кожи и изготовлением изделий из нее (включая обувь и конскую упряжь) занимались почти исключительно еврейские мастера; то же можно сказать и о винокурении (поскольку Коран запрещает правоверным употреблять спиртные напитки, иноверцы, по ставлявшие их мусульманам, подвергались преследованиям со стороны турецких властей; это побудило раввинов Стамбула и ряда других городов ввести запрет на продажу вина неевреям, однако нередко нарушался). Производство пищевых продуктов в Османской империи вышло благодаря евреям на качественно новый уровень: в стране появились новые виды продуктов и стали применяться новые способы их приготовления (например, сыроварение). Видное место среди еврейских ремесленников занимали ювелиры (работавшие с золотом, серебром и драгоценным камнями), стеклотуды (особенно в Эдирне) и оружейники, прежде всего специалисты по изготовлению огнестрельного оружия (поскольку до прибытия сефардов в Османской им-

перии не умели отливать пушки, делать порох и т. п., можно сказать, что массовая иммиграция евреев во многом способствовала блестящим победам турецких войск во второй половине XV в. - первой половине XVI в.).

Одним из традиционных занятий испанских и португальских евреев, переселившихся в XV-XVI вв. в Османскую империю, являлась медицина; они были знакомы с последним словом науки в этой области. В крупных городах на территории современной Турции они составили подавляющее большинство врачей (так что слова «врач» и «еврей» едва не стали здесь синонимами), а в Стамбуле в каждом квартале практиковал хотя бы один еврейский медик. Уже в первой половине XV в. критский еврей Якуб (Я'аков) стал придворным врачом Мурада II, который пожаловал ему титул паши и навечно освободил его самого и его потомков от уплаты налогов. После вступления на престол Мехмеда II Якуб-паша остался лейб-медиком; в 1980-90-х гг. в крайне правой турецкой прессе появились утверждения о том, что он был агентом разведывательной службы одного из христианских государств Италии и по ее заданию отравил султана (в действительности Якуб-паша умер на два года раньше Мехмеда II). Уроженец Гранады Иосеф Хамон (умер около 1518 г.), его сын Моше (около 1490 - около 1554 г.) и внук Иосеф (умер в 1577 г.) на протяжении почти ста лет были придворными врачами Баязида II, Селима I, Сулеймана I и Селима II (1566-74). При дворе Сулеймана I подвизались также еврейские медики дон Галия Ибн Яхья, Авраам ха-Леви Мингес, Моше Батарил и Йехуда де Сегура, при дворе Селима II, Мурада III (1574-95) и Мехмеда III (1595-1603) - Шломо бен Натан Ашкенази; о жене

Шабат вокруг Земного шара

в XVI в. некоторые евреи входили в ближайшее окружение османских правителей и играли важную роль при дворе; это были в основном финансисты (Иосеф и Грация Наси / см. Иосеф Наси, Шломо Ибн Я'иш, получивший от султана титул герцога Митиленского), врачи (семейство Хамон, Ш. Ашкенази, ставший ближайшим советником всемогущего великого визиря Мехмеда-паши Соколлу) и так называемые киеры (по-турецки - «надежные») - женщины, через которых жены султана сносились с внешним миром, в частности, совершали покупки (киера Эстер Хандали, умерла в 1600 г.), фаворитка любимой жены Мурада III, пользовалась в последней четверти XVI в., по мнению некоторых современников, необычайной властью и даже оказывала влияние на назначение высших должностных лиц государства). Еврейские финансисты (Иосеф Наси, Ибн Я'иш), врачи (Якуб-паша, Ш. Ашкенази), переводчики и по крайней мере одна киера (Эстер Хандали) выполняли важные дипломатические миссии, от результатов которых во многом зависела международная обстановка в Средиземноморье (например, испано-турецкие отношения в 1570-80-х гг.) и во всей Европе. Многие влиятельные евреи брали на себя обязанности штатдланов: так, благодаря Моше Хамону и другим еврейским придворным Сулеймана I были наказаны инициаторы кровавого навета в Амасье (см. выше) и издан фирман, запрещающий расследовать подобные дела на месте; дон Иосеф Наси помог салоникским евреям избавиться от высоких податей и преследований со стороны янычар, а также предпринял попытку восстановить еврейскую общину Твери; Ш. Ашкенази добился отмены распоряжения Мурада III об избиении всего еврейского населения страны (см. ниже).

последнего, Буле Экшати, рассказывали, что она вылечила от оспы Ахмеда I (1603-17).

Испанские и португальские евреи, а также ашкеназы из Северной Италии стали первыми в Османской империи печатниками и на протяжении многих лет оставались монополистами в этой области (власти в основном не препятствовали их деятельности, однако по требованию переписчиков мусульманских священных текстов запретили выпускать типографским способом книги на арабском языке). В 1493-94 гг. (по другим данным, в 1503-1504 гг.) выходцы из Испании братья Шмуэль (умер в 1509 г.) и Давид (умер в 1510 г.) Ибн Нахмиас издали в Стамбуле галахический (см. Галаха) труд раввина Я'акова бен Ашера «Арба'а Турим» - первую на Востоке печатную книгу; всего в их типографии, просуществовавшей до 1530 г., вышло в свет свыше 100 наименований книг. В 1530-47 гг. более 40 различных книг выпустила в Стамбуле семья Сончино; печатня братьев Шломо (умер до 1593 г.) и Иосефа Я'беве действовала в 1554-55 гг. в Эдирне, а в 1559-93 гг. - в Стамбуле. Типография, организованная вдовой Иосефа Наси, Рейной, работала в 1592-94 гг. в его дворце в Стамбуле, а в 1597-99 гг. - в расположенной близ этого города деревне. Среди книг, изданных в Стамбуле в XVI в., были переводы Библии на еврейско-персидский язык (1546; напечатан по рукописи, привезенной Моше Хамоном (см. выше) из похода в Иран, в котором он участвовал в качестве лейб-медика Сулеймана I), а также на еврейско-греческий, еврейско-испанский (1547) и крымчакский язык. В 17 в. марран Шломо бен Давид открыл типографию в Стамбуле (1639), а семья Габбай из Италии - в Измире (1654).

В XV в. и особенно

(Продолжение следует)

На кухне у бабушки

Блюдо на Пурим

Кисло-сладкий язык

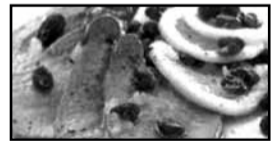
Говяжий язык - любимое блюдо ашкеназской кухни. Подавать на стол можно горячим с кисло-сладким соусом. Это блюдо можно подать и холодным, тонко нарезав для сэндвичей или салата.

ИНГРЕДИЕНТЫ (примерно восемь порций):

1 кг свежего говяжьего языка; 2-3 головки репчатого лука (одна - нарезанная кольцами, 1-2 - нарубленные); 3 лавровых листа; 1/2 бульонного кубика; 3 ст. ложки растительного масла; 4 ст. ложки картофельного крахмала; 120 мл меда; 150 г изюма; 1/2 ч. ложки соли; 1/2 ч. ложки молотого имбиря; 1 лимон, нарезанный кружочками; веточки свежего розмарина для украшения.

1. Положите в большую кастрюлю язык, нарезанный кольцами лук и лавровый лист. Залейте холодной водой и добавьте бульонный кубик. Доведите до кипения, уменьшите огонь, закройте кастрюлю крышкой и варите при слабом кипении 2-3 часа. Остудите.

2. В небольшой сковороде нагрейте масло. Положите

в масло нарубленный репчатый лук и пассеруйте его минут пять, пока он не станет мягким.

3. Добавьте к луку крахмал и постепенно влейте примерно 500 мл бульона. Постоянно мешайте, чтобы в соусе не образовались комки.

4. Добавьте в соус мед, изюм, соль и имбирь. Продолжайте варить соус до тех пор, пока он не станет густым и гладким. Положите в него кружочки лимона и отставьте в сторону.

5. Нарежьте язык тонкими ломтиками и подавайте на стол, щедро полив кисло-сладким соусом. Украсьте блюдо веточками розмарина.